

Он лежал в тесной коробке и ждал, когда, наконец, над этой коробкой наклонится симпатичная кудрявая головка с голубыми глазами и девушка дотронется до него длинными пальцами. Она вытащит его из этой тесной коробки, и шарик окажется на свободе! Но пока чуда не происходило... А он был такой красивый! Самый зелёный из всех, что лежали рядом.

Шарик попробовал втянуть в себя воздух, чтобы его заметили, но собравшись так его сдавили, что у него ничего не получилось.

— Ах! — только и смог он произнести. — Как здесь тесно! Нет! Для такого красивого и самого зелёного шарика должна быть отдельная коробка. Да, да! Зелёная и с большим зелёным бантом.

По скверу с нежной изумрудной зеленью на газонах шагала Ангелина. Из-под розовой шапочки выбились кудряшки, и длинные локоны разметались по спине. Она держалась за руки мамы и папы и с их помощью легко перепрыгивала через лужицы.

Сегодня у дедушки юбилей, и они шли покупать ему шарики.

— Вам какие? — спросила молоденькая продавщица.

— Красный и синий, — сказала мама.

— И самый-самый зелёный! — подсказала Лина.

— Это я! — обрадовался шарик.

Над коробкой наклонилась девушка и стала выбирать шарик. Она дотронулась до одного, до другого и, наконец, взяла, конечно, его!

— Ура! Ведь я самый-самый зелёный и блестящий!

Продавщица быстрым профессиональным движением надула шары гелием и завязала шарики длинной яркой тесёмкой.

И вот он на свободе!

Красный и синий шары стукались друг о друга.

— О чём-то спорят, — догадался зелёный шар. — Наверное, о том, кто из них красивее. Глупые! Самый красивый — я!

И он взлетел высоко-высоко, насколько позволяла ему тесьма, выше этих самодовольных спорщиков,

А небо было голубое-голубое! Ему казалось, что он плывёт по нему среди кудрявых облаков. Хотелось лететь всё выше и выше, чтобы дотронуться до солнечных лучиков и чтобы все внизу увидели, какой он красивый.

Вдруг тесьмки укоротили, шарики куда-то понесли, и они оказались в темноте.

— Мы что, снова в коробке? Да нет, это просто после яркого солнышка. Здесь так же, как в той небольшой комнате, где мы жили.

Их стали поднимать по ступенькам, пронесли мимо большого окна.

— А это что, опять коробка? Только большая? Нет, я больше не хочу в коробку, даже в большую!

И он никак не хотел забираться в лифт, вырывался наружу и делал вид, что просто там не помещается. Но тут увидел встревоженные, грустные глазки Ангелины и покорился. Что-то загудело, они стали плавно подниматься вверх. Лифт остановился, двери открылись, и шары оказались на просторной лестничной площадке.

Лиана первой подбежала к двери и весело затрезвонила в звонок.

— Дедушка! Скорее открывай! Мы пришли поздравить тебя с днём рождения!

Зелёный шарик призадумался... Но потом решил: «Я сегодня очень счастливый! Почему бы мне не осчастливить ещё кого-то?» — и он первым залетел в дверь.

— Дедуля! Поздравляем тебя с днём рождения, с твоим юбилеем! Это тебе! — радостно проговорила Лина.

— Вот спасибо! Как вы догадались, что именно такие шарики я хотел сегодня получить в подарок?

Лина обняла дедушку и расцеловала в обе щёки.

— Дедуля, только можно, потом я заберу зелёный шарик?

— Конечно, ты пойдёшь домой, и тогда я тебе его подарю.

Сердечко у шарика, ведь оно где-то было, радостно застучало. Ему очень понравилась эта девочка.

В квартире стало очень весело и шумно. Приходили ещё гости, дарили подарки, но — ничего интересного. Пришла ещё одна дедушкина внучка — Катя. Её красивые длинные волосы были заколоты заколками-бантиками. Катя подарила дедушке свою поделку. Она делала её вместе с мамой. Это был замечательный, весёлый медвежонок. У него даже двигались глазки.

Но самым лучшим подарком были шары. Они летали за девочками по всем комнатам, догоняли друг друга, стучались, разлетались в стороны, а потом поднялись высоко-высоко, к самому потолку. Если бы не тесёмочки, их смог бы достать только великан.

Зелёный шарик был счастлив и уверен, что именно он так всех веселит, поднимает всем настроение. Ведь зелёный цвет, считал он, — цвет радости!

Гости стали расходиться. Катя с Линой взялись за руки и первыми выбежали за дверь вызывать лифт. Прихожая опустела. Шарик растерянно смотрел на дверь и ждал. «А как же я? Ведь меня хотели подарить Лине...»

К утру шарики потяжелели, опустились ниже. Вдруг подул сквознячок, потоком воздуха красный и синий шар вынесло на балкон. Здесь им очень понравилось. Балкон был большим, с огромными окнами, а за окнами столько неба! И оно было таким же синим, как один из шариков.

— А бывает небо красным, как я? — спросил второй шар.

— Конечно, — ответил синий, — вот наступит вечер, небо на горизонте сначала станет розовым, а потом красным. Это будет закат. Так солнышко готовится ко сну.

Они тесно прижались к прохладному стеклу и стали любоваться проплывающими над ними облаками. Подлетела синица, удобно устроилась у стекла и с любопытством стала их разглядывать глазками-бусинками, наклонять голову в чёрном глянцевого беретике то влево, то вправо. Она часто видела на улице, как такие шарики водили за ниточки детей и даже взрослых. А что же эти шары там делают?

Она стукнула по стеклу клювом и протинькала: летите, летите!

— Какая она смешная! — шарики кивнули друг другу, — нам здесь очень даже нравится!

А зелёный шарик ждал Лину. Он уже не плавал под потолком, а мог передвигаться по полу, как маленький человек, на тесёмочках, словно на ножках. Путешествовал по длинному коридору, заглядывая во все комнаты. Он мог не услышать, как пришла его девочка и сидит где-нибудь с книжкой или игрушками. Но нигде никого не нашёл и, разочарованный, вернулся к входной двери.

Уже несколько минут зелёный шарик стоял здесь и прислушивался: вот остановился лифт, сейчас она войдёт.

Простучали каблуки, но это кто-то прошёл мимо, в другую квартиру.

Расстроившись, он развернулся и вдруг увидел тапочки.

— Интересно, как в них ходят?

Он просунул в них ножки-тесёмочки и сделал несколько шажков.

— Как смешно они шлёпают: шлёп-шлёп, шлёп-шлёп.

Так он дошёл до ковра в комнате.

— По ковру тапочки не будут так шлёпать, — и он оставил их около ковра.

На ковре стоял пылесос. Он подошёл к нему и встал рядом.

— Кто-то не закончил уборку. Не мешало бы помочь. Но, к сожалению, я не знаю, как его включать. А может, его просто не успели убрать? Пожалуй, да. Ковёр совершенно чистый.

Шарик пропутешествовал к балкону. Вдруг сквозняком его вынесло на балкон, к синему и красному шарам, они продолжали изучать окружающее.

— Ах, какое яркое солнце! А сколько неба! — воскликнул зелёный шарик.

И опять ему захотелось взлететь и лететь, лететь и лететь мимо пушистых облаков, дотронуться до солнечных лучей и лететь дальше и дальше... Как далеко он сможет улететь, подгоняемый ветром? Нет, нет! Он будет ждать свою девочку.

Вдруг хлопнула входная дверь, у которой так долго стоял зелёный шарик, и раздался звонкий детский смех.

— Ой, бабуля! Я вчера забыла шарик! Мой зелёный шарик!

— А я забыла синий и красный, — сказала Катя.

Раскрасневшиеся сестрёнки выбежали на балкон. Они очень спешили и запыхались.

— Катя, вот они где спрятались. Бери два — красный и синий, а я возьму свой зелёный.

И шары снова оказались в лифте, в коридоре, и — ура! — они снова на свободе!

Они уже не были такими лёгкими и летучими. Но ветер подхватил их и понёс вперёд и вперёд, а девочки, счастливые, бежали вслед за шарами.

Вдруг Лина отпустила зелёный шар и крикнула:

— Лети, лети, мой шарик, навстречу солнцу!

— Спасибо тебе, девочка! Ведь это моя мечта! — крикнул шарик и полетел, подгоняемый ветром. — Я вернусь к тебе, Лина! Я вернусь и расскажу вам с Катей, как это здорово — лететь и обгонять облака. Отдыхать на самом пушистом облаке. Смотреть вниз и видеть вас. А вы сверху такие маленькие среди цветов, деревьев, рядом со своим любимым фонтаном. Я вернусь к вам и подарю лучики солнца, и вы станете маленькими добрыми феями.